

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

НУЖНЫ ЛИ РЕФОРМЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ?

ДУТКЕВИЧ Петр – профессор, директор Центра государственного администрирования и управления, Карлтонский университет, Оттава (Канада). E-mail: Piotr.Dutkiewicz@carleton.ca

***Аннотация.** Анализируются проявления кризиса и грядущие перемены в инженерном образовании, обусловленные современными трендами в сфере занятости населения. Обозначаются реакции университета на социальные и экономические вызовы. Среди них – переход от педагогики преподавания к педагогике обучения. Системе высшего образования требуются реформы: студентов нужно готовить к будущему.*

***Ключевые слова:** кризис университета, реформа университетского образования, преподавание, проектно-ориентированное обучение*

Введение

Университетское образование пользуется в мире высоким спросом. В промышленно развитых странах доля граждан, получивших университетское образование, выросла в среднем с 5% в начале XX века до 50% к началу XXI века. Сходную тенденцию можно проследить в странах со средним уровнем доходов населения. Таким образом, высокий спрос на высшее образование означает, что будущее университетов выглядит весьма оптимистично. Однако это не во всем так. Как отмечают А. Саммерли и Дж. Мюррей, «университеты по всему миру сталкиваются с рядом явно противоречащих друг другу проблем – от недостаточного финансирования и высокого спроса на образование до более фундаментальных вопросов о роли университетов в обществе. В прошлом университеты могли по праву считаться цитаделями идей и знаний. Сегодня возможности информацион-ных технологий и открытого доступа к информации через Интернет изменили образовательную среду, и университеты попали в осаду» [1].

Вузы сталкиваются с вызовами, как минимум, четырех типов.

Во-первых, это – удовлетворение ожи-

даний в подготовке кадров для профессий современной глобальной экономики, с учетом непредвиденных изменений и региональных сдвигов в трендах занятости. Другими словами, чтобы сегодня студенты получили навыки, которые сделают их конкурентоспособными завтра, преподаватели должны пересмотреть образовательные практики, которыми они пользовались вчера. Это указывает на то, что надо обучать студентов навыкам, необходимым в XXI веке, включая такие, как работа в команде и критическое мышление.

Во-вторых, многие из существующих сейчас профессий дадут в будущем начало специальностям, которые сейчас еще не придуманы или будут радикально отличаться от нынешних. Следовательно, необходимо создать такую образовательную систему, которая готовит студентов к работе по профессиям, не существующим сегодня, и все это надо сделать в университетской среде, отличающейся высоким уровнем бюрократизации. Для этого преподавателям нужно постоянно развивать новые навыки.

В-третьих, университеты позиционировали себя в качестве безусловных «маяков в этической и социально значимой сфере»; в течение многих лет они таковыми и

являлись. Но не сейчас. В последние годы произошли изменения в финансировании университетов, в требованиях, предъявляемых к сотрудникам, в структурах, предназначенных для продвижения образовательных услуг, а также перемены в ожиданиях от эффективности процесса преподавания. Персональная карьера многих ученых складывается в среде с высоким уровнем конкуренции, поэтому они становятся политически и социально «слишком корректными», продукт их работы определяется правилами академической среды, а не запросами общества.

В-четвертых, со времени последнего экономического кризиса (2008–2010) правительства, испытывающие недостаток в средствах, ужесточили правила отчетности университетов, одновременно уменьшая расходы по ключевым статьям или подгоняя объем финансирования под единственный критерий – набор студентов. Очевидно, это имеет далеко идущие последствия. Текущее снижение финансирования *de facto* принудит университеты проводить структурные реформы, что в долгосрочной перспективе может ограничить доступность высшего образования (в связи с ростом стоимости обучения) и негативно отразиться на социальной мобильности (основной упор будет делаться на воспроизводство существующей элиты).

Короче говоря: чтобы выжить, университеты должны реформироваться.

Реакция на вызовы

Общественные и финансовые проблемы. Университеты должны меняться. Они должны адаптироваться к изменяющимся условиям среды, в которой существуют. В особенности, университетам нужно переоснащаться в направлении соответствия: а) новым социальным ожиданиям, б) новым

технологическим стандартам. Они должны быть проактивными, показывать, куда двигаться вперед, демонстрировать свою роль как центров инноваций, инкубаторов нового мышления и новых методов преподавания. За исключением нескольких отдельных примеров, этого не происходит. Вместо этого университеты реагируют на трудности путем перераспределения существующих учебных курсов (поскольку у них нет новых ресурсов) или минимальным образом изменяют их содержание, чтобы соответствовать новым требованиям (что обычно снижает уровень этих требований); как следствие, университеты становятся все более уязвимыми по отношению к критике. Данная ситуация стала весьма критичной в Восточной Европе и в некоторых из так называемых стран с развивающейся экономикой, где массовый спрос на дипломы о высшем образовании привел или к снижению уровня образовательных стандартов (в особенности в новых частных образовательных учреждениях), или к массовому воспроизводству старых образовательных программ, игнорирующих требования современных рынков труда. В результате сформировалась критическая масса молодежи с «университетским дипломом», которая характеризуется или отсутствием базовых навыков, необходимых для рынка труда, или подготовкой в областях, пользующихся низким спросом (например, массовое образование *низкого качества* произвело толпу историков искусства, археологов, географов и специалистов в области международных отношений)¹.

Другой проблемой является само определение термина «образование»: если высшая школа занимается в основном «профессиональной подготовкой», то из сферы ее внимания выпадает глубокий аналитический, критический, проблемно-ориентиро-

¹ Необходимо подчеркнуть, что проблема в данном случае не в специализации, так как можно доказать, что квалифицированный географ или искусствовед могут быть лучшими экспертами в своей узкой области, чем иные выпускники престижных бизнес-программ.

ванный мыслительный процесс — он отдается на откуп образовательным структурам, занимающимся «элитным образованием». Таким образом, я считаю, что существуют два фундаментальных вопроса, требующих обсуждения как внутри академической среды, так и за ее пределами: во-первых, должны ли университеты продолжать свое существование в текущей форме? Во-вторых, если да, что должны университеты делать, чтобы измениться?

Равновесие по направлениям деятельности. Перемены в финансировании и требованиях рынка оказывают значительное влияние на растущий дисбаланс по областям деятельности университетов. Фундаментальная наука (включая медицинские науки) получает львиную долю финансирования. Возрастает роль профессиональных школ (ведущих подготовку в области делового администрирования, государственного управления, журналистики и т.д.), в то время как снижается (или, в лучшем случае, остается на прежнем уровне) доля гуманитарных наук. Данная тенденция, особенно заметная в промышленно развитых странах, переходит и на развивающиеся, где тоже начинают осознавать пробелы в естественнонаучном образовании. Дэвид Брукс недавно писал в газете «Нью Йорк Таймс»: «Где-то на пути к сегодняшнему дню многие специалисты по гуманитарным наукам потеряли веру в свою позитивную миссию. Гуманитарные науки более не направлены внутрь ученого сообщества, они направлены вовне. Они перешли от старых понятий правды, красоты и добра к более политизированным и социологизированным категориям, таким как раса, класс и гендер. Преподаватели гуманитарных наук реализуют более моралистический подход к политике, но становятся чрезмерно толерантными, когда речь заходит о частной морали, поскольку они никого не хотят обидеть. Для серьезного 19-летнего студента с возвышенными мечтами о самопонимании и величии морали гума-

нитарные науки становятся в этом контексте менее последовательными и более скучными» [2]. Хотя многие, вслед за Бруксом, и упрекают академическое сообщество в подобном спаде, в потере университетом его миссии, на деле причины такого положения дел гораздо глубже и коренятся в общей тенденции к изменению схем государственного финансирования (обесценивание более общего понятия «образовательная миссия» и замена его «профессиональной подготовкой»), в возрастании роли рынка в формировании спроса (среди прочих источников частных инвестиций в исследовательские области, движущей силой которых являются возможные будущие выплаты от потенциальных патентов и лицензий).

Основное направление реформ: преподавание и обучение

Большинство предложений по реформированию университетов направлены на процесс обучения и призваны помочь учащемуся понять, как, собственно, происходит процесс обучения [3]. В академических кругах каждый из нас считает важным «понять общую структуру и концепцию парадигмы обучения, быть способным реализовать свои собственные уникальные подходы, капитализировать собственные сильные стороны и работать над своими слабыми местами» [1]. Главной задачей является определение способов мотивации студентов при реализации процесса обучения — с опорой на их интересы и постановкой перед ними реальных и серьезных задач. Во главу угла при разработке курсов обучения важно положить инновационные подходы, основанные на критическом видении.

Новый подход в преподавании и обучении: пример канадского университета. Фундаментальной проблемой является необходимость участия университетов по всему миру в серьезном обсуждении путей реформирования университетского образования в таких областях, как искусство,

наука, бизнес и социальные науки, и возможностей способствовать развитию педагогических инноваций в среде, где при решении проблем решающую роль играет финансовый фактор.

Одним из ключевых примеров того, как глубоко может быть подвержен изменениям процесс обучения, является медицинское образование. В конце 1960-х гг. в Университете Макмастера (Онтарио, Канада) на базе медицинской школы было представлено так называемое проблемно-ориентированное обучение [4]. Данный подход представляет собой ориентированный на студентов метод обучения, когда они изучают предмет через опыт решения поставленной задачи. При таком обучении у студентов формируется как стратегическое мышление, так и требуемые знания по предмету. Основные цели проблемно-ориентированного обучения – помочь студентам развить гибкое мышление, сформировать эффективные навыки решения проблем, самостоятельного обучения и сотрудничества, а также заложить внутреннюю мотивацию².

Работая в группах, студенты определяют, что они уже знают, что им нужно знать, как и где получить новую информацию, которая необходима для решения задачи.

Данный процесс занял много лет, но в итоге эксперимент Университета Макмастера оказал влияние на развитие проблемно-ориентированного обучения (другими словами, обучения по запросу) в глобальном масштабе: методика появилась в учреждениях профессионального образования по всему миру. Большинство университетов Канады, несмотря на значительные затраты, участвовали в подобном эксперименте на уровне программ бакалавриата. Мы увидели много примеров явной неудовлетворенности студентов организацией университетских про-

грамм подготовки бакалавров и сопутствующей им культурной средой.

В рамках более широких образовательных инициатив, университеты Канады внедриli программу семинаров для первокурсников, которая фактически переворачивает с ног на голову университетский подход к образованию. Первый принцип данного подхода – это обучение студентов-первокурсников в небольших группах. В соответствии с этим принципом вовлеченность в учебный процесс является самым важным фактором, побуждающим студентов брать на себя ответственность за собственное обучение; мы перевернули представление о том, что программа обучения в университете должна начинаться с объемных фундаментальных дисциплин, а малые студенческие группы следует формировать на последнем году обучения. Мы экспериментировали с идеей, согласно которой первокурсники получают опыт обучения в малых группах по всему спектру изучаемых дисциплин, работая с опытными преподавателями и исследователями. Основная цель здесь – вовлечь студентов в активный процесс обучения, с упором на решение проблем и задач.

В последнее время многие университеты ввели ряд курсов проблемно-ориентированного обучения, которые были специально разработаны не только для того, чтобы студенты могли освоить изучаемый материал, но и для развития у них навыков обработки информации и построения умозаключений. Фундаментальный принцип, положенный в основу данного подхода, состоит в том, что обучение – это главным образом процесс и студенты должны брать на себя ответственность за собственное обучение.

Переход от преподавания к обучению. Образование традиционно состояло

² Критики этого подхода считают, что преимущества (такие, как раннее знакомство с условиями работы в клинике и лечением пациентов, дополнительная мотивация от работы в малых группах) нивелируются недостаточной глубиной получаемых знаний и затрудненной оценкой прогресса в процессе обучения.

из двух фундаментальных элементов – преподавания и обучения с акцентом на преподавании. Преподаватель стоит перед аудиторией и передает ей информацию для изучения. Система образования, зависящая от преподавателя, зависит также и от времени, места и конкретной ситуации. Образовательная система будущего, скорее всего, претерпит переход от акцентуации преподавания к акцентуации обучения.

Выводы. Нет сомнений в том, что мы находимся на пути резких перемен в экономике, которая становится все более глобализированной. Задача, стоящая перед образовательными учреждениями, была четко определена Джеком Велшем, исполнительным директором «Дженерал Электрик»: «Если скорость перемен внутри института меньше, чем скорость перемен снаружи, конец его близок».

В будущем возможны перемены в образовании по следующим направлениям:

- смещение центра внимания от преподавания к обучению;
- переход от учебы в классе к учебе в любом месте и в любое время;
- уход от обязательных курсов к

сверхиндивидуализированному обучению.

Образовательные учреждения, которые не учитывают особенности завтрашнего дня, перестанут быть важными в жизни своих студентов и быстро прекратят свое существование. Нам придется гарантировать студентам, что мы готовим их к будущему, а не к прошлому.

Литература / References

1. Summerlee A. J. S., Murray J. (2008) Can universities survive the 21st century? *Forum on Public Policy*. URL: <http://forumonpublicpolicy.com/summer08papers/archivesummer08/summerlee.pdf>
2. Brooks D. (2013) The Humanist Vocation. *NYT*, June 20. URL: <http://www.nytimes.com/2013/06/21/opinion/brooks-the-humanist-vocation.html>
3. См., например, отчет Университета Беркли: URL: <http://cshe.berkeley.edu/publications/publications.php?id=350>
4. Lee R.M.K.W., Chiu-Yin Kwan (1997) The Use of Problem-Based Learning in Medical Education. *J MED Education*. Vol. 1. No. 2, pp. 149-157. URL: http://fhs.mcmaster.ca/mdprog/documents/Use_of_PBL_Article.pdf

DO WE NEED REFORMS IN THE TERTIARY EDUCATION SYSTEM?

DUTKIEWICZ Piotr – Professor and director, Center for Governance and Public Management, Carleton University, Ottawa. E-mail: Piotr.Dutkiewicz@carleton.ca

Abstract. Globally, universities today face at least four sets of challenges. The first is to meet the expectation to prepare people for jobs available in today's globalized economy and to rethink yesterday's teaching practices. Secondly, it is necessary to create an educational system that prepares students to work in fields that do not exist today, therefore, further investment in teachers' skills should take place. Third, many scholars are pursuing their personal careers in an environment of high competition, so they are becoming politically and socially too "correct". Fourth, Universities have to undergo structural reforms that in the long term will limit broader access to higher education. Universities need to change and undergo a transition from: (1) teacher-centric to learning-centric education, (2) classroom-based teaching to anyplace, anytime learning, (3) mandated courses to hyper-individualized learning, (4) a general population of consumers to a growing population of producers.

Keywords: tertiary education, challenge for universities, structural reforms, problem-based learning (PBL), teacher-centric education, learning-centric education